

Александр Владимирович ВОРОНИН
 родился 3 апреля 1961 года в г. Гатчина.

До 1989 года кадровый военный.

В Карелии живет без малого 20 лет.

Стихи публиковались в различных журналах,
 альманахах и коллективных сборниках.

Автор трех книг стихотворений:

«Метаморфей» (1997), «Круговорот» (2000),

«Одиночество — удел избранных»

на финском языке (Хельсинки, 2008).

Член Карельского союза писателей.

Редактор Интернет-журнала «Север».

**Александр
 ВОРОНИН**
 г. Петрозаводск

...ДЫШИТ НАМ В ДУШИ СЕВЕР

* * *

Вот ветер, словно пес с цепи, сорвался
 и по аллее листья закружил
 с азартом, чтоб никто не сомневался,
 что он свободу эту заслужил.

Прохожий, слыша шорох, с перепугу
 не жмурься, это ветер под кустом
 за листьями, летящими по кругу,
 гоняется, как за своим хвостом.

* * *

В канаве средь чертополоха
 лежала ранняя звезда.
 Она в гнезде держалась плохо
 и вывалилась из гнезда.
 Она б вернулась в высь, но ветер,
 недоброй волею влеком,
 задул ее в глухом кювете
 от света белого тайком.
 Теперь нам знака не хватает,
 чтоб дни и ночи разделять.
 И снова вечером светает,
 смеркается с утра опять.

* * *

Осень еще не желает триумфа и даже
 не примерялась к деревьям своей волшбою.
 Что же струится холод из темных скважин,
 что пробурили в ночи мы опять с тобою?
 Это, родная, дышит нам в души Север,
 жесткой истомой ломая любую тему.
 Ты свое сердце сбрось в меня, как на сервер,
 чтобы включил его я в свою систему.
 Это слиянье почувствуют листья и травы —
 зашелестят, салютуя нам жизни жаждой.
 Солнце алмазом выскользнет из оправы
 и засверкает утром в озере каждом.

* * *

Не все так плохо под луною,
 как кажется на первый взгляд:
 ты пьешь шампанское со мною,
 над нами ангелы парят.
 А что еще, скажи, нам надо?
 Чего еще желать, скажи?
 Живем, а главная награда
 за жизнь, конечно, — только жизнь!

* * *

Летели не снега с небес.
Скользя из лунного отверстия,
в дремучий опускались лес —
сухие искры поднебесья.
Они заткали дол ковром,
в котором отражались звезды.
Все шло обычным чередом,
все было буднично и просто.
Природа уж который век
не хочет поменять уклада.
Задуман был, конечно, снег.
А падали... Да снег и падал.

* * *

Небесный купол с золотым Ярилой
любому может подарить покой,
но проседает снег под жаркой силой
и умирает под его рукой.
На мертвый снег ворон садятся стаи,
просевшую выклеывая плоть,
и кажется, что снег всего лишь тает
и что весну опять послал Господь.
Бродяга на отшибе у березы
в мучительной тоске застыл на миг.
Струятся по щекам скупые слезы, —
он что-то очень важное постиг.
Возможно, жизнь свою сравнил со снегом
и смерть судьбе заранее прощал.
А купол нависал над человеком
и ничего ему не обещал.

МУЗЫ ПЕТРОЗАВОДСКА

Музы в нашем городе славном
краше, чем в галактике целой.
В танце грациозном и плавном
весело летают над сценой.

Окуная кисти в белила
или в охра, или в индиго,
сходят на холсты легкокрыло,
чтоб явить гармонию мига.

Смешивая звуки и краски
с формою и сутью предметов,
сочиняют чудные сказки,
говорят устами поэтов.

Город ими может гордиться,
может он гордиться и нами,
ибо мы — источник традиций,
ибо мы жрецы в его храме.

* * *

Асимметричный абстракционист,
взрасти судьбой посаженное семя,
сверни пространство, как бумаги лист,
в тугой клубок смотай, как нитку, время.
Стремящийся познать плоды побед,
считающий врагами несогласных,
ты с равными себе лети на свет,
тогда старанья будут не напрасны.
Но, воспаряя, крылья береги
и береги, срываясь наземь, душу.
Не те, кто прет с дубьем, твои враги.
Твои враги тебе усердно служат.
Не мсти таким же крыльям, как твои,
за то, что в выражах не совпадали,
за то, что вам достались на двоих
всего одни Меркурия сандалии.

* * *

В этой жизни я мало имел
из того, что имеют другие,
ибо рок надо мною шумел,
расправляя крылья тугие.
В этой жизни я мало умел,
презирая земную науку,
лишь доспехами праздно гремел,
беспокоя ночами округу.
В этой жизни я мало успел,
только в старом заброшенном доме
пару песен непрошенных спел
и, счастливый, уснул на соломе.